

Книгопечатание как фактор институциональных трансформаций в Западной Европе XVI-XVII вв.

Printing as a factor of institutional transformations in Western Europe in XVI-XVII centuries

Степаненко Р.А.

Бакалавр, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

e-mail: rostik071707@gmail.com

Stepanenko R.A.

Bachelor's Degree Student, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

e-mail: rostik071707@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния политических и экономических институтов на инновационное развитие стран в контексте исторических процессов Западной Европы XVI-XVII вв. В основе исследования лежит анализ институциональных трансформаций раннего Нового времени через призму теории экстрактивных и инклюзивных институтов, сформулированной Д. Аджемоглу и Дж. Робинсоном. В работе выдвигается гипотеза о книгопечатании как «мультипликаторе» социально-экономических процессов, чей эффект зависит от качества институциональной среды. Центральное место в статье занимает сравнительно-исторический анализ Нидерландов и Испании, которые в XVI-XVII вв. при схожих технических условиях, демонстрировали принципиально разные подходы к использованию книгопечатания: Нидерланды рассмотрели в книгопечатании инструмент, который позволил бы этой стране из провинции, подчиненной короне Испании, построить сильное государство и взойти на экономические вершины, в то время как испанская монархия, наоборот, поставила книгопечатание на службу экстрактивным институтам, что привело к цензуре и стагнации. В тексте на конкретных исторических примерах рассмотрено, как подход голландцев к формированию институтов позволил им обрести экономическую и международную гегемонию, которая вошла в учебники под термином «золотой век Нидерландов». На основе статистических данных о динамике ВВП и объема книгоиздания доказывается, что синергия технологического прорыва и гражданских свобод в раннее Новое Время заложила фундамент последующего развития западноевропейского общества.

Ключевые слова: книгопечатание, Реформация, Нидерландская революция, институциональная трансформация, раннее Новое Время, Западная Европа, Испанская монархия.

Abstract

The article examines the impact of political and economic institutions on the innovative development of states in the context of the historical processes of Western Europe in the 16th–17th centuries. The study is based on an analysis of institutional transformations in the early modern period through the lens of the theory of extractive and inclusive institutions developed by D. Acemoglu and J. Robinson. The paper advances the hypothesis that the printing press functioned as a “multiplier” of socio-economic processes, the effects of which depended on the quality of the institutional environment. A central focus of the article is a comparative historical analysis of the Netherlands and Spain, which, under similar technological conditions in the 16th–17th centuries, demonstrated fundamentally different approaches to the use of printing. The Netherlands viewed printing as a tool

that enabled the country to transform from a province subordinate to the Spanish Crown into a powerful state and achieve significant economic growth. In contrast, the Spanish monarchy placed printing at the service of extractive institutions, which led to censorship and stagnation. Using specific historical examples, the paper demonstrates how the Dutch approach to institution-building allowed them to attain economic and international hegemony, commonly referred to as the “Dutch Golden Age.” Based on statistical data on GDP dynamics and book production, it is argued that the synergy between technological innovation and civil liberties in the early modern period laid the foundation for the subsequent development of Western European society.

Keywords: printing press, Reformation, Dutch Revolt, institutional transformation, early modern period, Western Europe, Spanish monarchy.

В контексте бурного развития современных способов коммуникации и передачи информации, которые существенно трансформируют жизнь современного человека, закономерен интерес к началу революции в этой сфере. Важно оценить степень влияния книгопечатания не только на мировоззрение человека, но и на институциональные изменения, повлекшие за собой начало эпохи Ренессанса. Однако влияние этой технологии не является линейным и зависит в том числе от институциональной среды. Поэтому книгопечатание является мультипликатором всех остальных институциональных процессов. Именно поэтому развитие книгопечатания в Западной Европе XVI-XVII вв. важно рассматривать не просто как способ распространения информации, но и как ключ к институциональному развитию западноевропейского общества. В качестве ключевого примера для анализа избрано возвышение Соединенных провинций в XVI-XVII вв., поскольку Нидерланды представляют собой наиболее репрезентативный пример комплексного воздействия книгопечатания на трансформацию институтов. Здесь эффект технологических инноваций наложился на уникальную институциональную среду, поощряющую инклюзивные политические и экономические институты, что привело к бурному экономическому росту, развитию гуманистических идей, а также распространению плюрализма мнений, что наглядно проявляется в «золотом веке» Нидерландов. Контрпримером же станет Испания, где аналогичная технология была поставлена на службу экстрактивным институтам. Данный подход позволит выявить важность институциональной среды, которая, в конечном счете, и определяет конечный эффект технологических инноваций.

Для анализа экономических и политических процессов в Нидерландах и Испании будет использован институциональный подход, который разработали лауреаты Нобелевской премии по экономике, Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон. По их мнению, экономический успех стран зависит от институтов – правил, по которым работает экономика и политика, а также стимулов, которые получают граждане. Экономические и политические институты могут быть двух видов: экстрактивными (от англ. to extract – «извлекать», «выжимать») и инклюзивными (от англ. inclusive – «включающие в себя», «объединяющие»). Инклюзивные институты защищают права широких слоев населения, способствуют защите частной собственности, уважают верховенство закона, а также не ограничивают граждан в участии в экономических отношениях с целью получения прибыли. Напротив, экстрактивные институты, в которых меньшинство управляет большинством с целью получения прибыли, путем подавления экономического участия граждан, экспроприирования имущества, ограничения прав и свобод и т.д. Робинсон и Аджемоглу в своей книге утверждают, что без инклюзивных институтов постоянные инновации и устойчивый экономический рост невозможны, так как элиты в экстрактивных институтах склонны сопротивляться «созидательному разрушению» (процесс, при котором инновации демонтируют устоявшиеся экономические структуры, освобождая место для новых.)

Годом изобретения книгопечатания считается 1445 г. Суть изобретения состояла в том, что Иоганн Гутенберг предложил использовать для набора текста отдельные металлические буквы – литеры, которые располагали в нужном порядке в специальных ячейках. Литеры вручную покрывали краской, а затем прижимали к листу бумаги в станке. В итоге получается

оттиск страницы книги. На станке, созданном Гутенбергом, можно было изготовить 100 оттисков одного листа за час. Первой изданной книгой была 42-строчная «Библия Гутенберга», которая состояла из двух томов и была напечатана на латинском языке.

Каковы же были предпосылки создания данной технологии? В первую очередь речь идет о коммерческой выгоде, поскольку создание более дешевого и менее трудоемкого способа создания книг, привело бы к снижению стоимости книжной продукции (бумага сама по себе дешевле в производстве, чем пергамент), и, как следствие, к увеличению спроса на нее. Так, Диттмар указывает на то, что в период с 1450-1500 гг. цена на книги уменьшилась на две трети [13, с. 1133], что способствовало распространению знаний не только среди богатых людей. Именно городское бюргерство стало основным покупателем печатных книг.

Эффективность печатной технологии обусловила ее стремительное распространение по Европе. В 1460 г. новое изобретение вышло за границы германских земель – печатный пресс был установлен во французском Страсбурге. К концу 1460-х новая технология распространилась в Италии, затем в 1476 г. Уильям Кекстон организовал печатню в Лондоне, впоследствии подобная появилась и в Оксфорде; в это же время книгопечатание распространилось в Нидерландах, Испании и Восточной Европе, где типографии были открыты в Будапеште и Кракове [1, с.172]. До изобретения Гутенбергом книгопечатания, большинство информации было устной и неформальной, однако с выпуском первой печатной книги началось время систематизации знаний, переходу от эмпирического подхода к науке, к теоретическому. Энгас Мэдисон в своей работе констатирует, что к 1500 г., в Западной Европе работало 220 печатных станков, и 8 миллионов книг было напечатано [14, с.79].

В связи с развитием книгопечатания можно выделить 3 ключевых институциональных изменения, о которых далее пойдет речь:

- 1) Начало процесса формирования более светского мировоззрения, что способствовало формированию более инклюзивных религиозных, экономических и политических институтов.
- 2) Утрата церковью монополии на интерпретацию священного писания.
- 3) Начало процесса формирования национального сознания в результате унификации языков.

Институциональному изменению Западной Европы предшествовала революция мировоззрения. Благодаря книгопечатанию, распространение знаний стало происходить намного быстрее и дешевле. В первую очередь это вылилось в начало реформации в Германии в 1517 г., с изданием «95 тезисов» Мартина Лютера церковь потеряла монополию на интерпретацию священного писания, что подорвало ее власть, ибо до этого «Рим легко выигрывал в Западной Европе каждую войну против ереси, поскольку внутренние линии коммуникации у него всегда были лучше, чем у его противников» [2, с.93]. Во многом Реформация обязана своим успехом именно развитию «печатного капитализма», поскольку манифест Мартина Лютера распространился по всей стране в течении всего лишь 15 дней. К примеру, сторонники Яна Гуса в Чехии в 1419-1434 гг. устроили массовое религиозное выступление, которое, в конечном счете, потерпело поражение, поскольку в то время еще не существовало эффективного и быстрого способа распространения идей. Речи Яна Гуса передавались из уст в уста, либо же переписывались вручную, что также замедляло процесс распространения. Важно упомянуть, что книгопечатание не просто ускорило распространение идей Мартина Лютера, оно трансформировало саму суть религиозного дискурса. Так, в отличие от рукописных копий, которые могли быть искажены переписчиками намеренно или ненамеренно, печатные издания речей Лютера были идентичны, что предотвращало проблему неверного толкования первоначальной идеи. Институт церкви стал приобретать более инклюзивный характер, хоть и в жесточайшей религиозной борьбе. В 1555 г. Был подписан Аугсбургский религиозный мир, который положил начало развитию общества, освобожденного от оков единственной правильной точки зрения на мироустройство, допустив плюрализм мнений. В 1598 г. во Франции был подписан Нантский эдикт, который позволили гугенотам исповедовать свою религию наравне с католицизмом. На территории Соединенных провинций быстро укрепилась новая вера, которая послужила толчком для борьбы за

независимость от католической Испании. Кульминацией религиозной борьбы в XVII в. послужила Тридцатилетняя война (1618-1648), в ходе которой Европа была разделена на католическую и протестантскую части. В 1648 г. был заключен Вестфальский мир, который окончательно способствовал закреплению протестантизма. Подданных больше не заставляли исповедовать религию своего правителя, а правителям было разрешено выбирать между католицизмом, лютеранством и кальвинизмом.

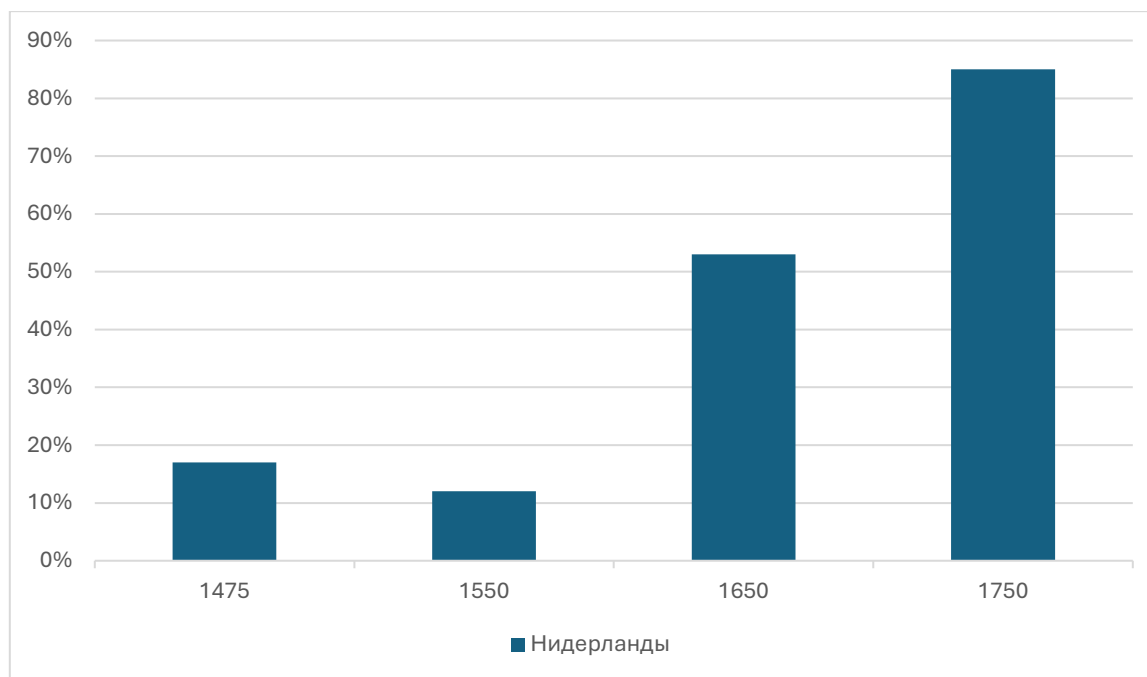
Развитие книгопечатания можно рассматривать как шок, который привел к укреплению инклюзивных институтов, бурному распространению грамотности и революции критического мышления. Знание стало доступно обычной публике и ознаменовало создание гражданского общества и публичной сферы. Однако важно понимать, что институциональные изменения не происходят мгновенно. Это процесс, который длится не одно десятилетие и имеет накопительный характер. Основные изменения мышления произошли именно в период XVI-XVII вв., когда принцип геоцентрической системы был подвергнут критике. Западная элита постепенно начала отказываться от веры в магию, суеверия и подчинение религиозной власти. Научный подход стал просачиваться в образование. Так, одной из главных причин революции в мировоззрении средневекового человека стала работа Николая Коперника «О вращении небесных тел», вышедшая в 1543 г. Именно Коперник предложил новую парадигму, которая полностью противоречила старой, породив конфликт. Книгопечатание сыграло ключевую роль не только в распространении идей Николая Коперника, но и в создании условий для ее проверки. Гелиоцентрическая система не просто заменила собой систему Птолемея, а привела к фундаментальному изменению в способе восприятия мира и постановки научных проблем. Однако, как уже упоминалось, никакие изменения не происходят без причин, изменению парадигмы предшествовало накопление ошибки при использовании птолемеевой астрономии. Например, «что касается положения планет и прецессии, то их предсказания, получаемые с помощью системы Птолемея, никогда полностью не соответствовали наиболее удачным наблюдениям» [6, с.101]. Печатные астрономические таблицы позволяли астрономам по всей Европе одновременно проверять как птолемеевскую, так и коперниковскую системы на основе одних и тех же данных. Чтобы выделить важность открытия Коперника для человечества, Томас Кун задается закономерным вопросом в своем труде: «Разве можно считать, например, случайностью, что астрономы на Западе впервые увидели изменение в ранее неизменных небесных явлениях в течение полустолетия после того, как Коперник предложил новую парадигму?» [6, с.157]. Астрономы стали жить в абсолютно новом мире. В итоге Коперник создал не просто новую астрономическую теорию, а фундаментально изменил взгляд человека на мироздание, философию, способствовал к переходу к математической системе описания жизни, а книгопечатание закрепило эффект от трудов Коперника, дав им всемирное распространение.

Благодаря книгопечатанию начался процесс унификации и упрощения языков. До возникновения книгопечатания существовало множество местных диалектов, однако в процессе развития книгопечатания закономерно начались формироваться национальные литературные языки, путем стандартизации и упрощения. Б. Андерсон в своей работе выделяет именно книгопечатание, или как он говорит, «печатный капитализм», ключевым фактором формирования наций. Печатникам было невыгодно издавать книги на сотнях местных диалектов. Поэтому они были заинтересованы в выработке единого языкового стандарта, что позволило бы масштабировать рынок и максимизировать количество издаваемой литературы. Люди, читавшие одну и ту же книгу, газету, Библию на одном языке, начинали осознавать свою общность с незнакомцами, которые просто говорили с ними на том же языке. Книгопечатание создало основу для создания «воображаемого сообщества». Оно способствовало падению сакральных порядков. Реформация и Просвещение подорвали авторитет церкви и монархии.

Также книгопечатание сыграло ключевую роль в развитии коммерческого дела в Западной Европе. Были достигнуты большие успехи в банковском деле, бухгалтерском учете, морском страховании, улучшилось качество интеллектуальной жизни благодаря развитию и

распространению университетов, росту гуманистической науки. Европейские издательства выпустили ряд литературы посвященной «коммерческой арифметике». «Коммерческая арифметика» была первым печатным учебником по математике, предназначенным для студентов, готовящихся к карьере в бизнесе. Книгопечатание стало прорывом для предпринимателей, способствовал значительному росту социального статуса и влияния предпринимательского сословия.

ДИАГРАММА 1. Уровень грамотности (По данным ЮНЕСКО (1957); ЮНЕСКО (1953); Буринг и ван Занден (2009); ван Занден, Дж. и др.; Статистический институт ЮНЕСКО (2025) — после значительной обработки «Our World in Data») [15].

В первую очередь для оценки влияния книгопечатания на институциональные изменения, стоит обратиться к конкретным примерам из истории, а также статистическим измерениям. Отличным примером успешной страны, рано внедрившей печатный станок в свою структуру общества и получившую от внедрения новой технологии большой стимул к развитию, будут Нидерланды. Как можно наблюдать на Диаграмме 1, начиная с середины XVI в. грамотность в Нидерландах постоянно росла, а к середине XVII в. уровень грамотности преодолел порог в 50%, сделав жителей этого государства одной из самых грамотных наций в мире. Несмотря на относительную удаленность Соединенных провинций от главных европейских столиц, страну никак нельзя было назвать европейской периферией, а ее жителей необразованными. Еще в 1525 г. Эразм Роттердамский не без некоторой гордости отмечал, что его соотечественники в среднем более образованы, чем их соседи в Германии и во Франции. Знание двух или даже трех языков было обычным явлением не только в правящем сословии, но среди городских бюргеров, а также голландских мореходов. В это время нидерландские порты уже обслуживали значительную часть торговли между Балтикой и Западной Европой, серьезно тесня старые ганзейские города. Благодаря всему этому, Голландия на протяжении большей части XVII в. была ведущей мировой державой, а голландский гульден стал первой в мире резервной валютой. Рост грамотности сопровождался и с беспрецедентным ростом уровня жизни и увеличении экономической активности, что вследствие обусловило интенсивный рост предпринимательства. Этот рост во многом связан с гидрографическими особенностями Соединенных провинций, – на территории Нидерландов расположены устья крупных европейских рек: Рейна, Мааса и Шельды, которые образуют большую дельту. Обращая внимание на эти особенности, становится ясно, почему в Нидерландах была отлично

развита морская торговля и морская инфраструктура. Сухопутные перевозки были относительно дорогими. Города, имевшие доступ к дешёвым водным перевозкам, могли получать высокую прибыль от инноваций в сфере торговли, например, такими городами были Амстердам, Мидделбург, Роттердам и Гаага. Джереми Диттмар в своей статье доказывает, что города с установленными печатными станками в долгосрочной перспективе росли экономически быстрее, чем города без печатных станков. Как пишет Диттмар, «города, внедрившие печатный станок в конце 1400-х годов, не имели преимущественного роста, но после 1500 года получили очень значительное преимущество – более 30 процентных пунктов» [13, с.1151]. Сочетание доступа к дешевым морским перевозкам и новой информационной технологии создавало синергетический эффект: печать обеспечивала местных купцов передовыми коммерческими знаниями, актуальными данными о ценах и товарах, а порт предоставлял возможность с максимальной выгодой применять эти знания в крупных операциях международной торговли. Из этого можно сделать вывод, что возвышение Голландии обусловлено еще и ростом портов, в которых были установлены печатные станки, а не только преимуществами, связанными с печатным станком или самим фактом наличия порта. Таким образом, книгопечатание обеспечивало доступ к передовым коммерческим знаниями, и являлось ключевым фактором предпринимательской активности. Рост коммерческого дела напрямую стимулировал экономический рост портовых городов, делая их не просто транспортными узлами, а финансовыми и торговыми центрами, как это случилось с Амстердамом. Вследствие роста экономического благосостояния города привлекал еще больше предпринимателей и инвестиций, благодаря чему город укреплял свою экономическую мощь.

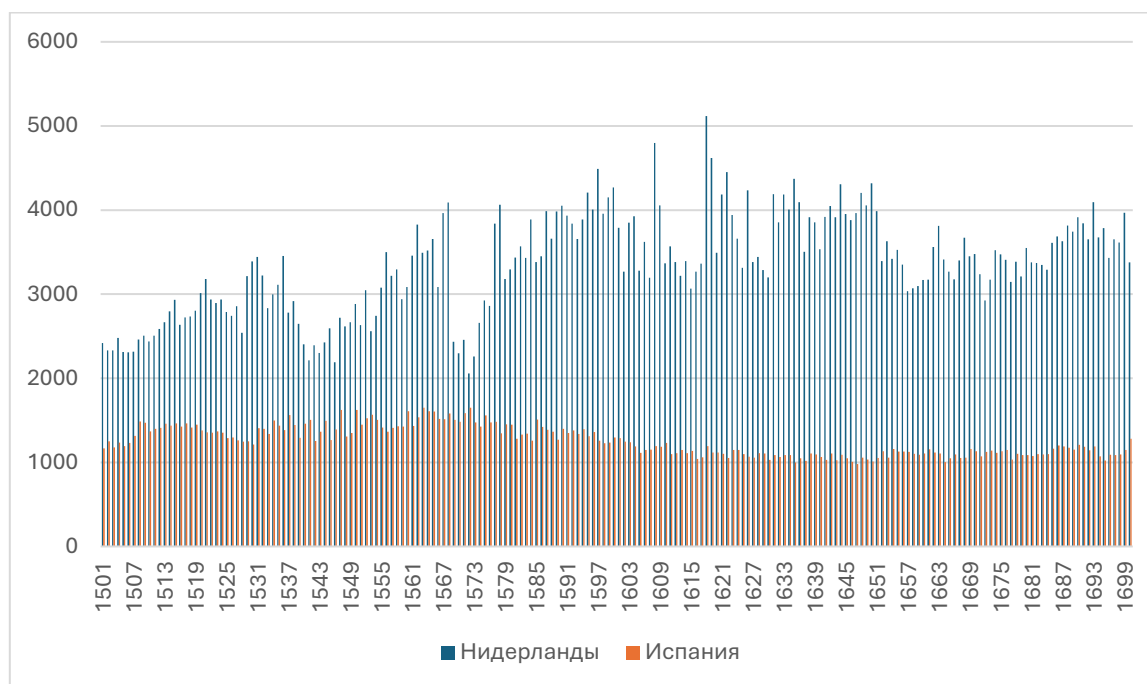
Именно в Нидерландах появились первые финансовые биржи. Как уже говорилось выше, книгопечатание сыграло ключевую роль в развитии коммерческого дела, в первую очередь, благодаря возможности усовершенствования банковского дела, бухгалтерского учета, морского страхования, улучшилось качество интеллектуальной жизни. Книгопечатание стало основой для финансовой революции. Официально первой биржей можно считать Антверпенскую биржу, которая была создана в 1531 г. В 1612 г. биржа открылась и в Амстердаме. Именно она стала важнейшей площадкой Европы на весь XVII век и обрела многие черты современного фондового рынка, а также стала центром «перераспределения товаров, цено- и курсообразования, вексельных операций и кредитования» [9, с.174]. Сначала на ней торговались только товары (специи, кофе, табак, серебро, опиум), а затем – ценные бумаги. Во многом на это повлияла Ост-Индская компания. Таким образом, биржа была, в первую очередь, местом встречи для обмена информацией и местом, где высоко ценилась точность информации. Главным стимулом роста биржи стали регулярно публикуемые ценовые листы, котировки акций и газеты, которые производились в больших количествах с помощью печатного станка, что создавало прозрачность рынка. Инвестор в Амстердаме мог принимать решения, используя ту же информацию, что и инвестор в Лондоне. Будучи публичным форумом, участники торгов на бирже знали, по каким ценам в последнее время продавались товары: более того, последние цены записывались для удобства других брокеров, и трейдеры передавали эту информацию друг другу. Это снижало транзакционные издержки и асимметрию информации на рынке. Конечно, такое стало возможно во многом благодаря книгопечатанию в совокупности с другими факторами, такими как «его узловое положение, в сложившейся системе морских и речных коммуникаций, мощный морской и речной флоты... прекрасно организованное портово-складское хозяйство, а также методы прибыльного фрахта и страхования» [9, с.174]. В 1602 г. была образована Голландская Ост-Индская компания, которая для стимулирования торговых экспедиций придумала акции. Инвесторы могли распределять капитал, уменьшая риски, а сама компания благодаря акциям быстро собирала деньги на новые экспедиции. Площадкой же для торговли товарами, привезенными из экспедиций и акциями, стала Амстердамская биржа. Инвесторов Ост-Индской компании записывали в реестр акционеров, а чтобы подтвердить их право на прибыль, им выдавались печатные расписки. Произошла институционализация доверия

к коммерческим компаниям. Теперь можно было доверять не личной репутации, а напечатанному и юридически закреплённому документу, а печатные акции, облигации и векселя были взаимозаменяемы и легко узнаваемы, что превратило их в массовый ликвидный товар, который можно было легко продавать и покупать на бирже, в отличие от рукописных контрактов.

Также книгопечатание сильно повлияло на формирование Голландской общности, в первую очередь благодаря стандартизации языка. Впервые в контексте истории Нидерландов консолидацию общества можно наблюдать после начала революции в 1566 г., так как печатные материалы использовались для обоснования права на восстание против испанской короны и формирования новой политической идентичности. Так, в 1581 Генеральные Штаты утвердили «Акт о клятвенном отречении», фундаментальный документ, официально низлагавший Филиппа II. Данный документ объявлял о том, что «его портрет будет удален с монет, чеканившихся в провинциях Генеральной Унии, и с официальных печатей, а герб Габсбургов – сбит со всех общественных зданий и счищен с документов» [3, с.227]. Акт был отпечатан в виде плакатов и расклеен на площадях, у зданий ратуш. Повсеместное удаление символов прежней королевской власти являлось важным актом институционального перехода. Ключевым фактором формирования языка стало издание в 1584 г. «Twe-spraak vande Nederduitsche letterkunst». Этот труд заложил основы для создания единого алфавита и правил написания, которые стали использоваться в учебниках и литературе [9]. Фундаментом литературной нормы стала Библия, «Statenvertaling», изданная в 1637 г. на общепонятном всем жителям Соединенных провинций языке [4]. «Statenvertaling» стал общепринятым переводом для кальвинистских реформатских церквей в Северных Нидерландах и оставался таковым вплоть до XX в. Фразы и слова из этой библии стали нормой в повседневной речи и литературе. К тому же, голландская пропаганда активно использовала печать как средство массовой пропаганды среды южных провинций. Например, во время обмена пропагандистскими брошюрами, со стороны Соединенных провинций существовал укоренившийся образ врага – «нидерландский лев, покоряющий металлический ошейник, лживый король, закованный в латы и Папа, представляющий реальную власть, стоящую за испанским трон» [3, с.271]. Это демонстрирует, как книгопечатание стало инструментом массовой политической коммуникации, необходимым для консолидации общества перед общей угрозой. Помимо религиозной, формировалась и светская, гражданская идентичность, основанная на общем языке, общей истории и общих экономических интересах, о которых люди узнавали из печатных источников.

Также важно отметить, что книгопечатание коренным образом изменило религиозную парадигму голландцев. Весь спектр религиозного разнообразия выражается в личности Вильгельма I Оранского, который неоднократно менял свою религиозную принадлежность: сначала он был лютеранином, а затем он принял кальвинизм. Книгопечатание позволяло быстро распространять протестантские труды среди населения, а этот процесс происходил еще быстрее благодаря развитой речной инфраструктуре. Поскольку Нидерланды вследствие Восьмидесятилетней войны (1568-1648) были разделены на Соединенные провинции (республика, созданная в результате Утрехтской унии 1579 г.) и Испанские Нидерланды, между северными и южными провинциями шел постоянный обмен беженцами разных религиозных течений. Бывшие католики, ставшие протестантами, не особо следовали обременительным для себя религиозным догмам. Католицизм сам по себе не пропагандировался и не поощрялся, но и не особо преследовался. Поэтому на протяжении XVI-XVII вв. Голландия была одной из самых веротерпимых стран в мире.

ДИАГРАММА 2. Динамика ВВП на душу населения в Нидерландах и Испании (По данным Болт и ван Занден — база данных проекта «Maddison» 2023 — с небольшой обработкой от «Our World in Data») [16].

Результатом описанных процессов служит подъем нидерландской политической и научной мысли в XVII в., которые были бы просто невозможны без книгопечатания, а также, как можно убедиться исходя из Диаграммы 2, указывающей на динамику ВВП на душу населения, Нидерланды достигли необычайных экономических высот, став богатейшей страной Западной Европы. В контрасте с не менее могущественной Испанской империей, результаты Нидерландов были куда более впечатляющими. Пиковым значением ВВП на душу населения в Нидерландах было 5117\$, в то время как в Испании это же значение не превышало 1650\$. Получается, что разрыв в экономическом достатке был почти в три раза, к тому же со времени своих пиковых значений во второй половине XVI в. ВВП Испании лишь стагнировал, тогда как в Нидерландах он находился в примерно одинаковом диапазоне. Но с чем же связан такой большой разрыв в уровне достатка между этими государствами? Причину следует искать в институциональном контексте, определившим вектор использования новой технологии.

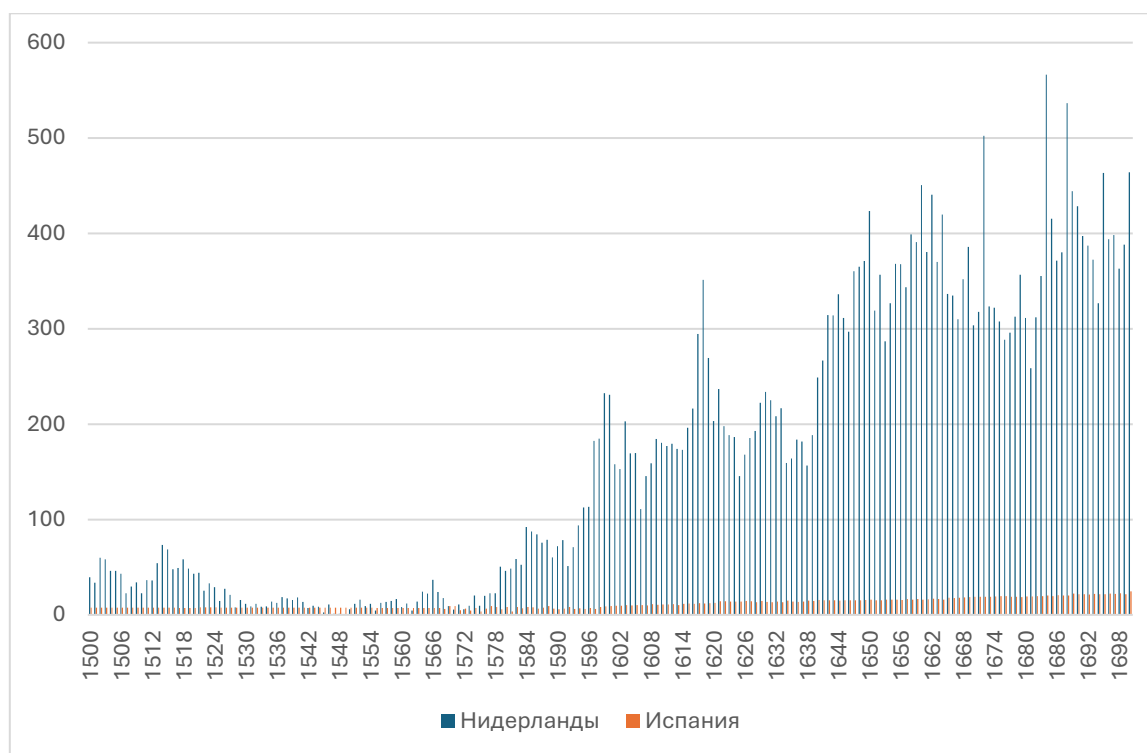
Наиболее контрастно влияние книгопечатания на институциональное развитие проявляется при сравнении Нидерландов и Испании в XVI-XVII вв., поскольку Испания в XVI в. все еще была обширной и довольно богатой империей, но несмотря на все это она была куда менее успешна. Обе державы адаптировали печатные станки примерно в один и тот же период времени, около 1470-х годов. Однако, оказавшись в разных институциональных средах, технология печати была поставлена на службу совершенно разным целям, что определило их дальнейшую траекторию развития. В Нидерландах эта технология усиливала плюрализм и гражданское общество, в то время как в Испании книгопечатание было поставлено на службу экстрактивным институтам – абсолютной монархии и католической церкви в лице инквизиции.

В Испании книгопечатание было взято под строгий контроль и превращено в инструмент подавления инакомыслия. Например, испанская корона одной из первых составила так называемый Индекс запрещенных книг, чтобы препятствовать распространению еретических учений. Показательно, что сама практика составления Индексов запрещенных книг впервые была опробована испанскими властями в Нидерландах, в 1529 г. Индекс запрещенных книг в Испании и в Нидерландах был частью мощной всепроникающей системы инквизиции, однако в Нидерландах местные власти часто сопротивлялись его строгому исполнению.

Вместо того, чтобы стать катализатором плюрализма, печать стала орудием цензуры. Учреждение испанской инквизиции в 1478 г. и введение «Индекса запрещенных книг» систематически ограничивало распространение текстов, противоречащих догматам католицизма. Чтобы понять, насколько эффективно эти институты ограничивали книгопечатание в Испании, стоит отметить, что произведения 10 самых популярных протестантских авторов почти не печатались и исчислялись единицами [10, с.22].

Этот факт показывает с какой силой испанская корона законсервировала в дальнейшем возможность распространения идей Просвещения. Испанская власть всеми силами сопротивлялась такому процессу, как «созидательное разрушение», путем внедрения государственного регулирования типографий и ограничения издания книг, тем самым останавливая влияние от внедрения инноваций в экономику. Таким образом, в испанском контексте книгопечатание усилило возможности экстрактивных институтов по контролю над информацией, что в долгосрочной перспективе законсервировало экономическую и социальную стагнацию. В то же время в Нидерландах, несмотря на ранние попытки контроля, развивающиеся инклюзивные институты в конечном счете оказались сильнее, и печать стала одним из инструментов революции, поэтому Нидерланды стали центром печати запрещенной литературы.

ДИАГРАММА 3. Количество напечатанных книг на миллион человек населения (По данным Jonathan Fink-Jensen) [11].

Чтобы наглядно рассмотреть влияние экстрактивных институтов испанской короны на распространение книг, стоит уделить внимание данным на Диаграммы 3, указывающим на количество изданных печатных книг на 1 миллион жителей. Если в 1500 г. разрыв между выпуском книг в Нидерландах и Испании был примерно пятикратным (≈ 40 книг в Нидерландах, против ≈ 7 книг на миллион человек), то уже к 1600 г. этот разрыв был почти двадцатикратным (≈ 231 книга в Нидерландах и ≈ 9 в Испании).

Пиковое значение в Нидерландах пришлось на 1684 г., составив 566 напечатанных книг, в то время как в Испании это значение никогда не превышало 25. Этот растущий разрыв служит прямым индикатором глубины пропасти между свободным и плюралистическим обществом

Соединенных провинций и закрытым элитарным обществом под контролем испанской монархии.

В Нидерландах книга стала массовым товаром, стимулируя рост уровня грамотности и развитие предпринимательства. В Испании же, наоборот, книга осталась элитарным и подконтрольным ресурсом в руках экстрактивных институтов, что в долгосрочной перспективе законсервировало социальную и экономическую стагнацию, не позволяя реализоваться положительным эффектам «созидательного разрушения».

Проведенное исследование убедительно доказывает, что изобретение и распространение книгопечатания в Западной Европе XVI-XVII вв. выступило не просто технологическим усовершенствованием, а одним из ключевых факторов глубоких институциональных трансформаций, заложивших основу современного западного общества на примере Нидерландов, достигших в этот период значительного экономического, политического и культурного подъема. Книгопечатание стало сильным толчком для институциональных изменений в Западной Европе XVI-XVII вв., что прослеживается в «золотом веке» Нидерландов. Но, подводя итоги, важно заметить, что печатный станок был не единственной причиной успеха Соединенных провинций, а имел совокупный эффект с рядом других факторов.

Во-первых, успех Нидерландов был предопределен уникальной институциональной средой, уже обладавшей значительной степенью вольности, правовыми гарантиями и уникальными торговыми традициями. Именно эти институты направили потенциал печати в русло укрепления гражданского общества.

Во-вторых, важными факторами были, в том числе, экономические и географические предпосылки. Нидерланды имели выгодное положение на перекрестке торговых путей, соединяющих страны Балтийского моря и Северной Европы со странами Южной Европы и Средиземноморья, благодаря чему имели развитую портовую инфраструктуру и аккумулировали огромные капиталы, которые стекались сюда со всей Европы. Книгопечатание усилило эти преимущества, обеспечив купцов актуальной информацией из коммерческих газет и стандартизированными финансовыми инструментами.

В-третьих, в контексте Восьмидесятилетней войны важен политический контекст, ибо борьба за суверенитет способствовала формированию голландского «воображаемого сообщества», для которого печать являлась инструментом консолидации общества.

Возвышение Нидерландов в XVI-XVII вв., наглядно демонстрируемое графиками роста ВВП на душу населения и уровня грамотности, не было случайностью. Безусловно, оно стало прямым следствием комплексного воздействия книгопечатания, которое выступило драйвером, одновременно усилившим и ускорившим трансформацию религиозных, научных, политических и экономических институтов.

Книгопечатание создало инфраструктуру для свободного обмена идеями, что, в конечном счете, привело к становлению более открытого, динамичного и процветающего общества, модель которого впоследствии была унаследована всей Западной Европой.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 693 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
3. Израэль Дж. Голландская республика. Ее подъем, величие и падение. 1477–1806. Т. I. 1477–1650. М.: Клио, 2018. 608 с.
4. История возникновения и развития нидерландского языка. URL: <https://word-house.ru/yazyki-perevoda/niderlandskiy-yazyk/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-niderlandskogo-yazyka/> (дата обращения: 19.10.2025).
5. Иоганн Гутенберг: книга как искусство и технология. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/erfindungen/gutenberg-buchdruck-1935128> (дата обращения: 19.10.2025).
6. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1974. 310 с.
7. Недолгий «золотой век» голландской империи. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nedolgiy-zolotoy-vek-gollandskoj-sverkhderzhavy/> (дата обращения: 19.10.2025).
8. Нидерландский алфавит. URL: <https://нидерландский-язык-москва.рф/izuchat-niderlandskiy-yazik/niderlandskiy-alfavit/> (дата обращения: 19.10.2025).
9. Шатохина-Мордвинцева Г.А. История Нидерландов: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2007. 515 с.
10. Becker O.S., Pino F.J., Vidal-Robert J. Freedom of the Press? Catholic Censorship during the Counter-Reformation // Warwick Economics Research Papers. 2021. № 1356. URL: https://warwick.ac.uk/fac/soc/economics/research/workingpapers/2021/twerp_1356_-_becker.pdf (accessed: 15.11.2025).
11. Clio-infra: Book Titles per Capita. URL: <https://clio-infra.eu/Indicators/BookTitlesperCapita.html> (accessed: 15.11.2025).
12. Cook H. Matters of Exchange. Commerce, Medicine, and Science in the Dutch Golden Age. New Haven: Yale University Press, 2007. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/harold-j-cook/pdf-matters-of-exchange-commerce-medicine-and-science-in-the-dutch-golden-age-download/> (accessed: 15.11.2025).
13. Dittmar J. Information Technology and Economic Change: The Impact of the Printing Press // The Quarterly Journal of Economics. 2011. Vol. 126, № 3. URL: <https://people.bu.edu/chamley/764-23/Dittmar.pdf> (accessed: 15.11.2025).
14. Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD: Essays in Macro-Economic History. Oxford: Oxford University Press, 2007. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/496000/ba908530d694b3356cfda5a35977bed7/_as/\[Angus_Maddison\]_Contours_of_the_World_Economy_1-2\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/496000/ba908530d694b3356cfda5a35977bed7/_as/[Angus_Maddison]_Contours_of_the_World_Economy_1-2(libcats.org).pdf) (accessed: 15.11.2025).
15. Our World in Data: Cross-country literacy rates. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/cross-country-literacy-rates?time=earliest..1750&country=DEU~NLD~GBR~Western+Europe+%28Buringh+and+van+Zanden%29~FRA~ITA~TUR> (accessed: 26.10.2025).
16. Our World in Data: GDP per capita (Maddison Project Database). URL: <https://ourworldindata.org/grapher/gdp-per-capita-maddison-project-database?tab=line&time=1501..1700&country=NLD~ESP> (accessed: 26.10.2025).